

Широков Алексей

ДОЛГ
КЛАНА

Алексей Викторович Широков

Долг Клана

Серия «Игнис», книга 10

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74175476

Аннотация

Игнис найден, но над Московским полисом нависла смертельная угроза. Катакомбы стали рассадником новой нечисти, смердящей живицей аспекта Смерти и жаждущий уничтожить всё живое. И казалось бы, причём тут Бажовы и их молодой князь, но воля Хозяйки Медной горы ведёт его в самые глубины. Именно там скрываются ответы на прошлое этого мира. Именно там обитает неведомый Кашей, сразить которого может лишь носитель зелёного крыла. И вопрос остаётся лишь один, сумеет ли сам Антон вернуться оттуда человеком или его ждёт участь куда хуже смерти. Но и отступить Бажов не может ибо на его плечах висит Долг клана.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	55
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алексей Широков

Долг Клана

Глава 1

– А я говорю, к Кремлю надыть идтить! – Здоровенный мужик в распахнутом полушубке с силой долбанул кулаком по столу, заставив посуду подпрыгнуть. Событыльники кинулись спасать стаканы с выпивкой, разразившись бранью в адрес резкого кузнеца, но тот словно ничего не услышал. – Сдохнем ведь, как есть сдохнем! Мало нам, что чародеи всё чего-то делят, так ещё новая напасть. Слыхали, третьего дня Маньку нашли, Стаса Зарецкого дочку? А я её видал! Такого навидался, что третью ночь спать не могу, а вы знаете, я коли чуду какую встречаю, за чародеями бежать не спешу. Так добрым молотом приголубить могу, что любую страхолюду враз с ног сшибёт! Но это уже за гранью, Древом клянусь. Всю её перекорёжило, всю переломало. А самое страшное знаете что, братие?! Что она жива ещё была! Кое-как патруль Утяшевых её добить смог. Тамошние чародеи бают, живицей смерти от неё несло, как из помойного корыта, и, если б оне не успели, ещё один мор пойти мог бы!

– Ну так на то он и патруль, чтобы паскудов всяких изводить, – резонно заметил один из соседей по столу, успев-

ший спасти выпивку, а потому настроенный добродушно. – Кремль-то при чём? Али хочешь, чтобы княжна лично для тебя чудей изводила? Так твою дурную голову она первой и оторвёт!

– А мне головы не жаль! – дерзко тряхнул нестриженной копной волос кузнец. – Древом клянусь! Я ж за общество болею! Не выдюжим мы энту зиму, изъешь меня черви, не выдюжим сами! То чародеи друг другу морды бьют, то бунты, то мор этот! Сколько баб с дитями ко Древу ушли? Нет ты скажи мне?! Только на нашей улице человек двадцать, не меньше, а тут ишшо новая напасть.

– Да какая напасть, – отмахнулся собеседник. – Мало ли на какую чуду та Манька нарвалась. Сами знаете, постоянно ведь со Дна кто-то лезет, а мы-то первые, вот и страдаем. А чичаса, когда с верхних ярусов народ к нам набился, так и вовсе. Разве за всеми уследишь, вот и Маньке той не повезло.

– Не видал ты её, а я видал! – набычился смутьян. – Говорю тебе, новая напасть это! Вот попомнишь мои слова, да поздно будет. Хозяин, ещё пива! Уснул там, что ли?!

– Галка! – Владелец трактира даже не подумал дёргаться, продолжая сидеть за стойкой. – Где тебя черви носят?! Узнаю, что опять в подсобке с кем трёшься, ей-древу вышвырну на мороз! Я в работу подавальщицу брал, а не шлюху! Ежели передок слаб, вона в бардак иди...

Закончить монолог хозяин не успел, потому что в этот момент в зал с диким визгом влетела та самая Галка, на этот

раз действительно ходившая на ледник за квашеной капустой. Её хозяин по лету вдоволь закупил у гостей из посадов, от чего она стала любимой закусью местных выпивох. Да и единственной, чего греха таить. Год выдался тяжёлый, с продуктами было неважно и на нижних ярусах уже перешли на крыс да лилипов. Понятное дело, особо это не афишировалось, но спрашивать, чьё мясо в похлёбке, уже никто не спешил. Есть, и слава Древу, завтра, может, и этого не будет. Вот и Галка не спешила выкидывать подгнившую капусту, а собиралась её прополоскать, подсолить да подать на стол гостям из тех, кто уже побольше набрался. Чай, не в первый раз, сожрут, не подавятся. И уж точно не ожидала, что сегодня обыденный, казалось бы, процесс станет смертельно опасным.

На дикие вопли подавальщицы повернулись все и точно так же дружно ахнули. На дебелой девке, чьи пышные формы завсегдатаи любили пощупать в подсобке за деньгу малую, висело то ли три, то ли четыре лилипа. Но это были не те мелкие пародии на человека, что словно крысы дрались за объедки и помои. Нет, размером они мало изменились, но зато каждая тварюшка обзавелась внушительными когтями, отливающими сталью, а также пастью, полной острых зубов. И сейчас они дружно рвали Галку, заливая пол трактира горячей кровью. Причём получалось у них это весьма ловко, отчего подавальщица убежать далеко не смогла и рухнула буквально в нескольких шагах от дверей в подвал.

Те из мужиков, что сидели поближе, дёрнулись было помочь. Ну чего там лилип, даже обезумевший, мелочь вроде. Да и публика в трактире подобралась боевитая. Не только мастеровые, но и ночных дел мастера из тех, что посоліднее, заведением не брезговали. Вот один из таких и поднялся, ловко выдернув из рукава тяжёлый нож. Только пустить в ход его не успел, потому что из оставленного без внимания подвала уже выскакивали новые лилипы, сверкая светящимися в полумраке глазами. И кидались на всех без разбора. За считанные мгновения трактир буквально затопила волна мелких уродцев, пытающихся добраться до сладкой человеческой плоти и горячей крови. Вечерние посиделки обернулись жутким побоищем, где преимущество было далеко не за людьми.

Но, как это обычно и случалось, первоначальный шок быстро прошёл, и люди показали, почему они смогли пережить Жор и другие катаклизмы, оставшись самыми страшными чудовищами на этой планете. Ведь даже титаны и те не выстояли перед напором чародеев, недавнее нападение на Москву тому подтверждение. А лилипы, хоть и обзавелись острыми когтями да клыками, всё ещё оставались мелкими уродцами с хрупкими тельцами. И даже их количество не было гарантией победы.

Придя в себя, завсегдатаи принялись объединяться и давать отпор. Ночные работники махали ножами, мастеровые взялись за дубинки да молотки, и вскоре пол, стены и пото-

лок трактира был щедро заляпаны кровь мелких человечков. Люди вымещали на них свою злость и испуг, буквально размазывая монстров по всем доступным поверхностям. Да и, как оказалось, лилипы всё же не могли нанести человеку достаточно глубоких повреждений, даже Галка оказалась жива, когда до неё добрались самоназначенные защитники. Израненная, окровавленная, но не сломленная подавальщица успела придавить нескольких мелких ублюдков.

Отбились. Люди стояли посреди разгромленного трактира, заляпанные своей кровью и ихором чудовищ и радостно орали, обнимаясь друг с другом, невзирая на статус и род занятий. Когда идёшь с кем-то по грани, подобные вещи стираются. Это завтра вон тот снова станет уважаемым Иваном со Дна полиса, а этот помощником каменщика, сегодня же они праздновали тот факт, что остались живы. И только хмурый кузнец, разглядывая свои окровавленные кулаки и малый молот, с которым не расставался, всё твердил, словно заведённый:

– К Кремлю надо идти. Не выдюжим, вот ей Древо, не выдюжим эту зиму. На Кремль надо. Правду искать у княгини. Пушай вступится за честной народ, иначе не выдюжим. Как есть не выдюжим.

* * *

Демьян, старейшина клана Бажовых, с непроницаемым

лицом глядел на глав малых кланов, вытирающих коленями пол в тронном зале бажовского небоскрёба. Зрелище для него это было непривычным, всё же в Тайном посаде никого, кроме Бажовых, не было, да и ползать на коленях перед кем-то гордые зеленоглазые не собирались. Впрочем, сейчас он даже наслаждался происходящим, пусть даже унижалась делегация не перед главой клана, а всего лишь перед московским князем. Точнее, княжной, занявшей трон и брезгливо кривившей губы.

– Прости, государыня! – взвыл бывший глава клана Хромовых, звучно приложившись головой об пол. – Черви попутали! Чужие чары глаза застили, в уши крамолу нашептали! Прости! Древом заклинаю, вернись! Не выдюжим без тебя, матушка, как есть не выдюжим!

– Смотрю я на тебя, Поликарп, и диву даюсь. – В отличие от застывших по периметру зала с каменными лицами Бажовых сама Ольга Владимировна ничуть не скрывала своего презрения. – Ладно ты меня предал, бывает. Такова жизнь, рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. Но ты даже клан свой предал, распустил. А сейчас передо мной спину гнёшь. Зачем? Неужели думаешь, что я настолько глупа, чтобы поверить человеку, отринувшему своё эго?

– То не его вина! – А вот сейчас голос, прозвучавший от дверей, заставил дёрнуться даже невозмутимых Бажовых, мгновенно ошетилившихся ножами, пулевиками и боевыми чарами. Правда, применять оружие никто не спешил, на-

столько чудовищным оказалось давление чужой живицы. – Спокойней, дети мои. Я пришёл с миром!

– Владыка, – ничуть не удивилась явлению нового лица княжина. – Не скажу, что твоё появление неожиданность для меня. Но спрошу, где же ты был раньше, когда мою семью убивали?

– Ваши интриги Древа не касаются! – отрезал облачённый в простую хламиду старик, сжимающий в руках витой ясеневый посох. – Но у стад должен быть пастырь, ибо зима темна и волки рыщут вокруг. Надвигаются тяжёлые времена. Мало нам было титана и усобицы, теперь пришла новая беда, откуда не ждали. Древнее зло пробудилось, пора забыть старые обиды и единой стеной встать у него на пути!

– Зло всегда пробуждается, – легкомысленно отмахнулась Ольга Васильевна. – Если бы вассалы предавали своих господ каждый раз, когда ваши пророки предсказывают очередной конец света, власть бы у нас менялась три раза в год, а может, и чаще. Не защищай их, преподобный. Не стоят они того.

– А он не их защищает, а всех чад Древовых! – Посреди зала взвилась белая выюга, и из неё шагнул ещё один старик, на этот раз весь в белом и с белым же посохом. Напрягшаяся было охрана быстро расслабилась. Бояра Жумбруловича знали все, даже те, кто его ни разу не видел. Уж слишком заметной фигурой был ректор Тимирязевской академии. – А тебе, девочка, стоило бы прислушаться к владыке. Прав он,

тучи сгустились над домом нашим. Тот выброс живицы аспекта Смерти случился не просто так, да и без последствий не обошёлся. Количество погибших ещё подсчитывается, но страшно не это. У людей и монстров начались странные мутации. Дно захлестнули лилипты, кидающиеся на людей. И не стоит недооценивать этих мелких ублюдков. Да, поодиночке они даже ребёнку не страшны, но их тысячи, десятки тысяч, и из канализации прут новые. Катакомбы давно стали рассадником чудовищ, а сейчас все эти твари вдруг возжелали человеческой крови.

– И вам нужен козёл отпущения. – Женщина впилась пронзительным взглядом в глаза старшего товарища, давшего ей кров во времена опалы. – Не ожидала я от тебя такого, Бояр Жумбрулович. Не ожидала.

– И правильно, потому людям нужен не козёл, а поводырь, – кивнул первожрец Древа. – Народ устал, ему нужен лидер. И кому, как не тебе, законной правительнице полиса московского воссесть на престол?! Церковь Древа тебя всячески поддержит.

– А великие кланы, наоборот, устроят свару, – поморщилась княжина. – Каждый из них видит себя на престоле. И уж тем более они не хотят видеть там моего приёмного сына. Или даже его детей, хоть в них течёт кровь московских князей.

– Ничего, кланы, великие или нет, утрутся. – Бояр хитро прищурился. – А на этих не серчай. Не по своей воле они

тебя предали, не по своей воле от своих кланов отказались. Чары это, гнусные да мерзкие, наводил их гость незванный с самих Нихонских островов, но боле того не будет. Есть в том моя вина, не сразу нашёл паршивца, сумел он набедокурить, но всё же достал. И видишь, первым делом к тебе бывшие князья прибежали, в ногах валяются.

– Созывайте Совет кланов, – жестом оборвала его Ольга Васильевна, чего раньше себе никогда не позволяла. – Я никогда не отказывалась от трона, но и бежать на зов, словно дрессированная собака, не собираюсь. Если речь зашла о поводе – я требую реального подтверждения. Присяги Совета кланов! И мне, и моей племяннице с её будущими детьми!

– То справедливо, дочь моя, – кивнул первожрец, пряча улыбку в бороду. – Так и поступим, как только вернётся князь Бажов. Надеюсь, это случится как можно раньше.

– На всё воля Древа. – Княжина сама переживала об неугомонном пасынке, взятом поначалу из жалости, а после перевернувшим её устоявшийся мирок. – Но уверена, Антон будет вовремя. Тем более в его верности, как и всего клана Бажовых, у меня сомнений нет. А вот насчёт остальных великих кланов есть вопросы, и я намерена получить ответ на каждый из них.

* * *

Я блокировал выпад ножном и тут же ответил подсечкой,

не столько стараясь сбить противника с ног, сколько заставляя его подпрыгнуть. И тут же, не поднимаясь, нанёс удар ногой назад, угодив в живот Петру. Того отшвырнуло, но он ещё на лету успел сгруппироваться и выпустил пару огненных шаров, пытаясь отогнать меня подальше. Зря, я даже уворачиваться не стал, просто исчез в зелёной вспышке, заходя сопернику за спину... и чуть было не попался, рывком уйдя из рванувшего снизу огненного столба. Когда Пётр успел поставить там печать, я даже не представлял, но по-другому и быть не могло. В поход за игнисом со мной отправили только самых опытных гвардейцев. Впрочем, я никогда не отказывался от сильных соперников, а как иначе расти над собой?

Перекатом уйдя из опасной области я попутно швырнул в противника пару ножей и огненный шар. Первые Пётр блокировал, а от шара увернулся, одновременно пытаясь достать меня стеной пламени. Я даже защищаться не стал, просто окутался зелёным огнём, словно накидкой, с лёгкостью переживая чужую атаку. Преимущество бэта-стихии – более плотная живица – плюс эго Бажовых, выжигающее чужие чары, не позволили причинить мне вреда, а также дали время на планирование новой атаки. Идти на размен ударами чар не стоило, мы могли так весь день скакать, ядро у Петра было развито не хуже моего, так что я решил перевести бой в ближний контакт, благо Грэг МакПрохор в своё время заложил мне хорошую базу рукопашки, которую отточили кла-

новые наставники.

Снова перенесясь во вспышке пламени, я вывалился прямо над головой соперника. Такого хода тот не ожидал и проворонил серию быстрых ударов, которые я ещё и усилил пламенем, заставив кулаки окутаться огнём. Особенность моего эго, точнее, бэта-стихии, жидкое пламя, прекрасно цеплялось за любые поверхности, расплзаясь по нему зелёными пятнами, скинуть которые было не так просто. Приходилось жертвовать живицей, буквально выталкивая её из себя. Но даже самому опытному чародею на это требуется время, пусть хотя бы доля секунды, а когда тебя бьют, зажигая всё новые и новые пятна, мгновения складываются, давая мне солидную фору.

Попытка Петра оторваться тоже ничего не принесла. Как и зажечь вокруг себя огненный торнадо. Опять же, плотность живицы зарешала. Конечно, будь у нас смертельный поединок, моему противнику нашлось бы, чем ответить, но мы то проводили обычный спарринг, так что ему приходилось несладко. Впрочем, я тоже не спешил размахивать «Мисахикой» или чем-то столь же убойным.

Блок, блок, удар, подсечка, прилипнуть к метнувшемуся по стволу дерева Петру, не давая разорвать дистанцию, снова блок удар и... да! Мой соперник, пытаясь оторваться, влетел уже в мою мину, которые я щедро раскидал по полю боя. Бахнуло здорово. Особых повреждений Пётр не получил, но отвлёкся, что позволило сначала залить его пламенем, а за-

тем снова перейти в ближний бой, от которого тот уклонился, просто переместившись на другую сторону площадки. Видать, всё же я его достал, поскольку с пространственными чарами у моего противника было не очень. Слишком большой паразитный расход живицы выходил, отчего Пётр предпочитал обычный бег. А тут припекло.

– Стоп! – На площадку спрыгнула тётка Марфа, на мгновение опережая уже моё перемещение. – Закончили! Ну что, чувствуешь что-нибудь необычное?

– Чувствую, что заколебался. – Я покрутил шеей, разминая мышцы. – Это какой поединок? Пятый? Седьмой? И никакого эффекта!

– Не нервничай, – отмахнулась наставница. – Мы не знаем, как именно работает Игнис, но то, что он себя проявит, не требует подтверждения. И зря ты считаешь, что эффекта нет. Ты объективно стал быстрее, пусть немного, но для меня это очевидно. Однако ты прав в том, что мы задержались. Чем бы ни был Игнис, в Москве он проявится точно так же, как и здесь. Так что собирайся, мы возвращаемся.

Глава 2

Накрыло меня во сне. Ночёвки в Зелёной зоне – это отдельный вид искусства, и признаюсь, я в полной мере им ещё не овладел, но со мной был отряд опытных чародеев и Марфа, как раз специализирующаяся на охоте, а потому проводившая очень много времени за пределами полиса и посадов. Поэтому подготовились мы отлично, обнесли периметр, выставили секреты, установили сигнальные, отводящие глаза и пугающие чары. И тем страшнее было вдруг прийти в себя и понять, что меня парализовало. Я даже моргнуть не мог, тело стало деревянным, застывшим, словно кусок камня. Но самое страшное, что в этот момент у меня перед глазами начали появляться надписи, смысла которых я зачастую совсем не понимал.

«Развёртывание нейроинтерфейса завершено на 81 %. Подключение к мыслепотоку зафиксировано. Запуск операционной системы. Продолжение развёртывания в фоновом режиме. Развёртывание завершено на 82 %.

Тест фабрик нанитов. Фабрика один – мозжечок – 75 %. Фабрика два – солнечное сплетение – 43 %. Фабрика три – паховая область – 12 %.

Анализ ДНК носителя завершён. Совпадение с эталоном установленным оператором ХМГ 02157 – 78 %. Ошибка!

Уровень соответствия слишком низкий! Анализ сигнатуры паразитической энергии носителя... – совпадение с эталоном, установленным оператором ХМГ 02157 – 83 %. Ошибка! Уровень совпадения слишком низкий! Начата процедура ликвидации носителя...

Поправка... сигнатура паразитической энергии соответствует типу бэа. Провожу пересчёт соответствий. Корректировка отчёта. Сигнатура паразитической энергии равна 99 %. В соответствии с директивой Fldu2385y/14, заданным оператором ХМГ 02157 уровнем совпадения ДНК необходимо пренебречь. Носитель признан соответствующим эталонным значениям пользователем класса “Малахит”. Отмена ликвидации. Развёртывание нейроинтерфейса и фабрик нитов продолжается. Развёртывание завершено на 87 %.

Начинаем тестирование носителя.

Тестирование мыслительной деятельности. Носитель, сосредоточьтесь на видимых вами рисунках и выберете лишний».

Кроме последней все остальные надписи пропали, оставив перед моими глазами четыре чёрных квадрата и один белый шар. Понятное дело, он тут же привлёк моё внимание, и картинка, мигнув зелёным, исчезла. Вместо неё появилась другая, теперь с белыми кругами и одним чёрным квадратом. Затем задания начали усложняться. Бороться было бесполезно. Неведомая жуть, захватившая моё тело, по-прежнему

му блокировала любые попытки пошевелиться. И отвлечься от заданий тоже не получалось, они висели прямо перед глазами, привлекая внимание, и я неосознанно начинал их решать, что тут же засчитывалось Игнисом. Как бы меня ни пугала ситуация, сложить дважды два я всё же мог. И пришёл к выводу, что это мог быть только он. Но для чего всё это нужно, я до сих пор не понимал.

«Тестирование мыслительной деятельности завершено. Тест прогрессивных матриц Равена – норма. Отборочный тест – норма. Тест множественного интеллекта Гилфорда – норма. Носитель может быть допущен до управления интерфейсом. Начиная тестирование физической деятельности. Носитель, для вашей безопасности просим не сопротивляться тестированию».

Я поначалу не понял, что это значит, а потом меня начало трясти. Реально трясти мелкой дрожью. Казалось, каждая мышца в теле сокращается и расслабляется сама по себе, включая те, о существовании которых я даже не подозревал. Все они дёргались и ходили ходуном, то застывая на секунду в максимально напряжённом состоянии, то расслабляясь полностью. Кости скрипели, попытки выпустить живицу ни к чему не приводили. Она даже толком по телу не расходилась, и после нескольких попыток я от этого отказался. А потом всё как-то сразу и вдруг закончилось, и я ощутил, что

снова могу двигаться и говорить.

«Тестирование физической деятельности завершено. Итоговый результат – допуск к базе психоэнергетических конструкторов класса F E D C B A. Ограничение доступа к базам класса S SS SSS. Ознакомиться со списком доступных психоэнергетических конструкторов можно во вкладке “Чары”. Название вкладки установлено предыдущими носителями и может быть изменено.

Начинается обучение носителя работе с нейроинтерфейсом.

Носитель, сосредоточьтесь на рисунке у вас перед глазами и мысленно активируйте его. Для этого представьте, что нажимаете на рисунок пальцем».

– А блин! – Я вскочил, дико озираясь по сторонам, и только после этого успокоился. – Урборос тебе в печень! Проклятые черви Древа!

– Тревога! – Естественно, тут же лагерь встал на дыбы, мгновенно превратившись из тихой лесной стоянки в настоящую крепость, хоть и весьма формальную. Но атаковать чародеев никто не спешил, и через пару минут ко мне спрыгнула тётка Марфа, перед этим забравшаяся на дерево для лучшего обзора. – Антон, что случилось? Ты цел?!

– Игнис случился. – Я наконец успокоился, поняв, что зря переполошил товарищей. – Похоже, что я сумел вступить с

ним в контакт. Или он со мной. Тут не разберёшь.

– Слава Древу! – облегчённо вздохнула женщина и тут же с жадным любопытством уставилась на меня. – Ну и? Какой он, Игнис? Хотя погоди! Бежать сможешь? Нужно убраться отсюда подальше, мало ли кто слышал твои вопли. А поговорим потом.

Зимний ночной лес Зелёной зоны красив, но при этом смертельно опасен. В любом сугробе может оказаться замерзень, а то и кто похуже. Любое дерево может вдруг ожить, решив восполнить недостаток питательных веществ горячей человеческой кровью. И, даже несмотря на плотную охрану, мне дважды приходилось вступать в бой. Сначала отбиваться от выскочившего из сугроба паука, точнее, монстра, похожего на него, но выглядевшего как нечто их костей и веток. Его так и называли, костюк. Тварь предпочитала охотиться из засады, мгновенно протыкая жертву всеми своими конечностями и высасывая из неё соки.

Второй раз нападавшим оказалось дерево. Оно просто плюнуло в меня какой-то вязкой жидкостью, похожей на смолу, мгновенно твердевшей на воздухе. И если бы не сброс живицы в сочетании с эго Бажовых, быть мне мухой в янтаре. Но обошлось. Отбились, ушли, остановившись лишь под утро. Мы все устали, но опытные зеленоглазые чародеи, привыкшие к длительным рейдам по опасным землям, могли бежать сутками, регулярно вступая в короткие схватки с монстрами. Я тоже старался от них не отставать, но сейчас на-

ставница решила, что стоит разобраться с новыми возможностями до возвращения. И в чём-то я её понимал.

– Как ты сказал? – задумчиво покрутила головой Марфа. – Натиты...

– Наниты. – Я вспомнил нужное слово. – Точнее, фабрики нанитов в теле. Три штуки.

– Никогда не слышала, – нахмурилась наставница. – И мне не нравится, что тебя могут просто отключить, лишив возможности двигаться.

– Мне тоже. – Я невесело хмыкнул. – А ещё не нравится, что меня чуть не ликвидировали. Можно сказать, чудом выжил. И чего предлагаешь? Избавиться от этой гадости?

– Ты говори, да не заговаривайся! – повысила голос женщина, но тут же успокоилась. – Игнис веками служил нашим князьям. Понятное дело, нужно было убедиться, что ты достоин. Гордиться надо!

– Марфа правильно говорит, – влез Андрей, прислушивающийся к нашему разговору. – Кто знает, чего там предки накрутили, но уверен, это всё во благо клана! Тебя признали? Так чего истеришь, как баба? Извини, Марфа.

– Ничего, я тебе на тренировке задницу за это надеру, – хмыкнула наставница, но потом стала серьёзной. – Давай, время пока есть, начинай разбираться дальше. Чего там Игнис от тебя требует?

– Надавить на рисунок пальцем. – Я моргнул, пытаясь избавиться от висевшей перед глазами точки, но она никуда не

делась. – И что, пробовать?

– Давай, но аккуратно, – кивнула Марфа и жестом показала остальным готовиться. – Мы наблюдаем, если что – поможем.

Сделать требуемое оказалось не так просто, как я предполагал. Даже поначалу начал себе помогать руками, но вовремя спохватился. Князь, тыкающий пальцами в воздух перед собой, выглядит глупо и жалко. Но смог, сделал. Как и сказал Игнис, надо было всего лишь представить себе палец и ткнуть им в требуемую точку. Та мигнула зелёным и исчезла. А следом появилась новая надпись.

«Носитель, сосредоточившись на рисунке, нажмите на него и, не отпуская, переместите вниз до обозначенного круга».

На удивление, сделать это оказалось уже куда проще. Просто не убирать воображаемый палец, а повести им сверху вниз. Правда, вредная хреновина тут же заставила проделать то же самое для горизонтальной линии, а после и вовсе описать сначала квадрат, затем круг. С каждой минутой мне всё легче давалось управление несуществующим пальцем, и вскоре я спокойно таскал по полю зрения разные картинки, нажимал на нужные, игнорируя те, что требовалось пропускать. Ошибки случались, но всё более редкие. Так и развлекался, пока Игнис не порадовал очередной надписью, заста-

вившей пропасть все остальные.

«Базовый курс управления нейроинтерфейсом закончен. Доступно главное меню. Для его активации надавите на рисунок крыла в правом нижнем углу области зрения либо мысленно прикажите открыть главное меню».

– Ну наконец-то! – Я не удержался от восклицания и пояснил для остальных: – Дали какое-то главное меню.

– Кормить, что ли, будут? – пошутил кто-то из бойцов, но под обещающим неприятности взглядом капитана тут же сдулся. – А чего, меню же.

– Возможно, имеется в виду какой-то список. – Марфа не зря считалась одним из самых опытных бойцов клана, и не только потому, что умела убивать монстров, но и потому, что умела думать. – И чего там?

– Ещё не смотрел. – Я выдохнул и мысленно отдал приказ: – Них... проклятый Урборос. Ты была права, это список. Тут разные пункты, какой-то ор... га... найзер... что это, понятие не имею.

– Значит, не лезь туда, – отрезала наставница. – Хотя я уверена, Игнис тебе не навредит. Что ещё есть?

– В самом верху часы и дата. – Я пробежался взглядом по открывшемуся свитку. – Только странные какие-то. Время не знаю, надо будет дома сверить, но похоже на наше, а вот дата совсем странная. Четыре тысячи двести семьдесят

один. Это что, выходит, Игнис ещё в Эпоху Богов создали? Сколько лет прошло!

– Возможно. – Марфа пожала плечами. – Я никогда легендами клана не интересовалась.

– А мне дед рассказывал, что его Хозяйка создала, ещё до того, как в гору уйти, – подал голос Пётр на правах ветерана. – Правда, я мало что помню. Надо будет стариков поспрашивать или умников из Тайного. По-любому кто-то предания собирает.

– Ладно, это не к спеху, – отмахнулась одноглазая. – Вернёмся, тряхнём старейшин, да и в книгу имеет смысл заглянуть. Твой прадед обязан всё знать об Игнисе, так что с ним посоветоваться нужно обязательно. Давай дальше, что там ещё написано.

– Что невозможно установить связь. – Я перевёл глаза на новую строчку. – Дескать спутники недоступны, а какого-то психоэнергетического маяка недостаточно для три... ан... гу... ляции.

– Ну и пёс с ней! – рубанула по воздуху тётка. – Интересное там что-нибудь есть?!

– Ага, строчка «Чары». – Я наконец нашёл то, о чём Игнис писал до этого. – Вроде как это список доступных мне каких-то конструкторов. Давай глянем, чего там.

Я уже давно догадался, что список букв, используемых в языках западных полисов, – это какая-то градация, судя по всему, от слабейшего к сильнейшему. Вот только при чём

тут S, было решительно непонятно. И нет, дураком я себя не считал. Пусть мне не удалось получить так называемое классическое образование, но со мной занимались и клановые наставники, и Ольга Васильевна, лично спрашивающая задания, причём весьма и весьма строго. Князь не может быть неучем, а уж консорт Московского полиса тем более. Так что драли с меня три шкуры, хорошо ещё, только фигурально, хотя та же княжна не стеснялась и подзатыльник выдать, если сильно ошибался.

Для начала я выбрал литеру F, по логике, выходящую самой слабой. И не ошибся. Это действительно были чары, простейшие, не требующие даже одной ручной печати. Как, к примеру, то самое стряхивание, позволяющее избавиться от чужой живицы или налипшей на тело дряни. Для его выполнения достаточно было выпустить свою живицу и как бы стряхнуть её вместе с прилипшей гадостью. Ну, или вертикальное хождение. Тоже не требует печатей, знай себе выпускай живицу и прикрепляй ноги к стене. Да, эти навыки требуют наработки и опыта, но их всё же можно назвать простейшими. А дальше пошли чары куда более сложные, но и эффективные тоже.

Сначала под литерой E обнаружили так называемые чары одной печати. То есть те, что не требовали сложных цепочек, позволяя сразу нанести удар. Или осуществить какое-то воздействие. Огненное дыхание, например, выдох живицей через распальцовку, обращающийся струёй зелёного огня. Я

уже видел подобное у клановых бойцов, да и сам такое умел, но здесь их было семь видов, различающихся по получаемым эффектам. Где-то струя получалась довольно длинной, но, по сути, лишь слегка обжигала, а в другом варианте, наоборот, едва достигала полуметра, зато могла прожечь стальную пластину в ладонь толщиной. Откуда я это узнал? Так каж-дые чары имели не только описание, но и возможность лично посмотреть на их активацию, точнее, поучаствовать.

Это было похоже на оптокриптографические книги, в общении с которыми я уже был специалистом. Ну, если это вообще возможно. Однако здесь у меня не было никакой свободы действий, я словно вселялся в кого-то, кто использо-вал эти чары и наблюдал весь процесс формирования и ре-зультат. Да, даже из такого короткого присутствия можно бы-ло вынести массу информации, но пока меня интересовали только чары. И там было на что посмотреть!

Чем ближе я подбирался к литере А, тем сложнее и опас-нее они становились. Многие я никогда не видел и даже не слышал о них. Некоторые встречались в разных вариаци-ях. Какие-то я сразу откладывал, чтобы изучить позднее, уж слишком полезными они мне казались. А на какие-то просто любовался. Например, надолго залип на одних, называемых «Феникс». Так вроде бы называли крылатого монстра, име-ющего двойной аспект, огня и жизни. Практически неубива-емая тварь, обожающая поджигать себя и окружающих. При чём тут чары, я не понимал, пока не увидел его применение.

Неведомый мне Бажов вдруг взмыл в небо ярко-зелёной кометой, а затем рухнул на врага, вызвав огромный взрыв. И при этом сам остался невредим, более того, даже излечился от полученных ран. Живицы потратил немало, но это были мелочи на фоне возможности быстро выйти из боя и восстановиться от ран. Или, наоборот, резко ворваться в схватку, сразу нанеся противнику серьёзный урон.

Но самое захватывающее зрелище меня ждало под литерами SSS. Туда я сунулся от любопытства, особо не надеясь на то, что удастся что-то узнать, но нет, пусть описание оказалось закрыто, но я сумел получить доступ к названиям и сохранённым воспоминаниям применения чар. Их было немного, но даже там выделялись одни. Инферно. Что это такое, я не знал, но теперь был уверен, что это ужасная вещь.

Для начала мне показали Жор. Если я себе и представлял его когда-то, то именно так. Духи и чудовища всех видов и расцветок до горизонта. Им не было ни конца ни края. Громадные титаны, шагающие в окружении своей свиты. И аватара плана дерева – корявая пародия на Древо высотой до небес, в чьей кроне свили гнёзда летающие твари. И всё это пёрло на неизвестный мне полис. Казалось, спасения нет, но древний Бажов думал иначе.

Ручные печати он складывал непозволительно долго. Полчаса, учитывая, что владел ими мой предок в совершенстве и за секунду успевал сделать три или четыре. Самая длинная цепочка, которую я когда-либо видел. И ни одной ошиб-

ки. Зато, когда закончил... казалось, посреди Жора открылся портал в план огня. Только пламя было зелёным.

Неисчислимое полчище духов объяло всепожирающим пламенем. Даже аватара вспыхнул, не вынеся нестерпимого жара. Да ещё чародеи добавили, вызвав посреди разразившегося пожара несколько воздушных смерчей, тут же обернувшихся огненными. Картина происходящего ужасала, притягивала и завораживала. Я знал, что чародеи сильны, да чего там, вон та же тётка Марфа самому титану наваляла. Но такого я даже не ожидал. И пусть сам я ещё очень долго ничего подобного сотворить не смогу, но теперь у меня была цель. И если когда-то Жор явится к нашим стенам, мне будет чем ему ответить. Это я мог гарантировать.

Глава 3

– То есть мы сломя голову неслись через Запретную зону, чтобы я протираю штаны на Совете кланов? – Я с недоумением уставился на княгиню. – Нет, ты не подумай, я всегда готов поддержать словом и делом, как говорится, но разве тот же Демьян не справился бы с этим? Или кто ещё?

– Надо, Антон. Понимаешь, надо! – не собиралась отступать Ольга Васильевна. – Это фактически первое заседание в моём обновлённом статусе. И если малые кланы, гильдии и чиновники полностью признали моё главенство, то князья великих кланов могут взбрыкнуть. Хотя бы для порядка показать, что они тут тоже что-то значат. И моя группировка должна быть максимально сильна, а без тебя всё это будет выглядеть профанацией и плевром им в морду. Утрутся, но затаят. Зачем плодить врагов, мы и так едва дышим. Потери огромные, простецы воют, не знают, как пережить зиму. Ещё одну внутреннюю войну мы просто не потянем.

– Ладно, ладно, надо – значит, надо. – Я примирительно поднял руки. – Просто тётка Марфа мне плешь проедает, что я обязан сначала описание всех чар зафиксировать, а только после этого куда-то идти, Демьян мозг выедает с внутренними проблемами. Катя обижается, что мало ей времени уделяю. Нет, я с ней согласен и сам бы не против побыть с беременной женой, но мне разорваться, что ли?

– Привыкай. – В голосе женщины не было ни капли сочувствия. – Такова планида главы клана. И мужа... наверное. Сам понимаешь, мне не с кем сравнивать.

– Извини. – Я понял, что невольно задел больное место. – Ладно, совет так совет. Хоть отдохну, а то наставница меня уже практически загоняла с этими новыми чарами. Нет, я всё понимаю, но их же надо отрабатывать, встраивать в мой стиль боя. А спать когда?

– Не жалуйся, – шутливо взъерошила мне волосы княжна. Она знала, что моё нытьё на самом деле не всерьёз, просто иногда хочется сбросить напряжение. – Иди собирайся. Я приказала приготовить тебе костюм.

Последняя неделя с момента нашего возвращения вышла суетливой. Весть о возвращении Игниса взбудоражила клан зеленоглазых, и ко мне началось настоящее паломничество. Понятное дело, рядовые члены клана до тела главы не допускались, но вот старейшины и их приближённые явились все как один. Я их понимал. Многие, как тот же Герхард и даже Хильда, тайком ещё грезили о собственном возвышении. Я знал об их планах свести меня с Ирвинг и под это дело отжать место главы клана. Но появление Игниса отправляло все эти планы в помойку, ну, как минимум в части отжима. Зато я чувствовал, что нажим в плане отношений будет только усиливаться. Вон и Абызика прискакала, стреляя глазами со скоростью и мощью стенового пулевика. Да и другие девушки оживились, даже те, кто раньше и не думал о том,

чтобы затащить меня в кровать. Причём, как сказала мне одна новгородка: «Да никто за тебя замуж не хочет, знают, что занято, а вот ребёнок от истинного князя совсем другое дело!»

В итоге тренировки стали необходимостью, не только чтобы освоиться с новыми чарами, но и чтобы спрятаться, пока не пройдёт ажиотаж. Затянуться это не должно, старейшины активно взялись успокаивать молодёжь, старшее поколение и само притихло после двух суток активных гуляний, которые объявили в клане в честь возвращения Игниса в родную гавань. Причём я не очень понял, что это такое и куда я, как его носитель, должен был вернуться, но, как объяснил Демьян, это такое выражение, оставшееся с древних времён. Никто не знает, что это, но по традиции положено. Спорить я не стал.

В итоге выезд на Совет кланов воспринимался скорее как отдых, чем нудная обязанность, что не мешало мне мотать нервы Ольге Васильевне. Должен же я тоже как-то развлекаться. И не надо мне говорить, что у княжны и так дел было по горло. Я всё прекрасно понимал, но ей тоже стоило отвлечься. Впереди было огромное количество работы, и, если постоянно думать только об этом можно, и с ума сойти. А мне только безумицы на троне не хватало. И так последний год там одни сумасшедшие обретались, начиная с дорого брата Ольги Васильевны, князя московского. Да, вроде бы он ни в чём не виноват, но именно он довёл дела до такого

состояния, что власть рассыпалась после его смерти.

Самому мне тоже требовался отдых, потому что, кроме тренировок и описания чар, я первые три дня разбирался с Игнисом, а точнее, с теми возможностями, что он представлял, начав с самого меню, ну, или списка, как мне было привычнее говорить. В обычной жизни он прятался под маленьким значком на самом краю области зрения. Если не сосредотачиваться, и не заметишь даже. Но если мысленно на него надавить, то разворачивался во всю ширь, закрывая обзор.

С этим могли быть проблемы, но уже буквально на второй день я догадался мысленно пожелать ему стать прозрачным и... это случилось! Строки списка выцвели, став почти незаметными, не мешая смотреть по сторонам. При этом список всё так же продолжал работать. А ещё, как оказалось, его можно перетаскивать из стороны в сторону, растягивать, сжимать и даже менять цвет. Достаточно было только этого пожелать. Более того, как только я это понял, работать стало на порядок проще. Например, я думал: «Открыть чары, Феникс», – и тут же мне показывало нужную картинку. Да, Фениксом я прям загорелся, если можно так выразиться. Очень уж эти чары мне понравились. Ярко, эффектно и очень эффективно. Самое то для князя Бажовых.

Игнис тоже продолжал работать, если это можно было так называть. Ещё в дороге у меня перед глазами появилась надпись о том, что ему требуются какие-то макроэлементы, ви-

тамины и прочие непонятные штуки. Правда, тётка Марфа успокоила меня, пояснив, что всё это содержится в пище, хотя часть названий она и сама не знала, а ещё часть была очень странной. Ладно железо, я всё же был не полным неучем и знал, что оно имеется в крови, но мне что, прикажете прутком грызть, потому что Игнису оно срочно понадобилось?

К счастью, эту проблему сам Игнис и решил, с моим непосредственным участием, но всё же, предложив анализировать всё, что я ем. Мне пришлось хотя бы попробовать всё, что нашлось на кухнях кланового небоскрёба и в лабораториях. Правда, от совсем уж сомнительных экспериментов типа лизнуть крупицу мышьяка я решительно отказался, а предложивший это экспериментатор получил по шапке как от тётки Марфы, так и от старейшин, но это не отменяет факта, что мне пришлось даже слитки металла лизать. Хорошо ещё Игнис подобное забраковал, как имеющее слишком мало пользы, но моральная травма осталась со мной надолго. Шучу, мне особо некогда было предаваться страданиями, было кому заставить страдать по-настоящему.

Сразу по возвращении меня загнали к лекарям, полностью проверившим мою тушку от макушки до пяток, зафиксировав какие-то изменения именно в тех местах, где Игнис формировал эти самые фабрики нанитов. Что это такое, тоже вроде разобрались, взяв анализ крови. В ней оказались какие-то микроскопические существа, деловито шныряющие по всему организму и чего-то с ним делающие.

Что именно, удалось определить уже на следующий день, да и вообще, начинать утро с обследования, по мнению лекарей клана, — это весьма увлекательно и заряжает энергией. Я так не считал, но, когда на тебя, как на неразумного ребёнка, смотрит десяток человек, спорить особо не хочется. Я, конечно, князь и военный вождь, но выглядеть капризным малолеткой мне не хотелось, да и самому хотелось знать, что происходит. А там было на что посмотреть. Нет, я получал сообщения от самого Игниса, исправно докладывающего, что, дескать, он закончил разворачивай нейроинтерфейс, создал все три фабрики нанитов и они начали какую-то модернизацию, но что именно делали, я понимал слабо. Зато теперь стало ясно, что вот эти мелкие духи, или кто они, наниты которые, изменяют мне кости. Делали они их прочнее, начав насыщать костные ткани металлом.

Звучало это не очень, но и причин дёргаться я не видел. Как и старейшины с лекарями. Игнис верой и правдой служил многим поколениям Бажовых, превращая их в настоящие машины для убийства, способных накоротке потягаться даже с аватарой, причём без использования чар. Я в это особо не верил до тех пор, пока не нашёл в списке-меню нечто под названием «Архив». И это оказалась летопись предыдущих владельцев Игниса, где можно было фактически лично поучаствовать в особо ярких деяниях. Когда я позавчера вечером нашёл это, всю ночь залипал, просматривая битвы предков с духами и другими чародеями.

Там же как раз и была схватка одного из фиолетовоглазых с аватарой плана земли. Тварь, похожая на елѳантерия, о котором рассказывала Абызика, только с телом, спрятанным в панцирь, словно у щитополза. Тоже опасный монстр, привыкший давить противника своим покрытым шипами панцирем, вскрыть который та ещё проблема. Только аватара был куда сильнее и опаснее, не говоря уже о размерах. Если бы такой монстр ворвался в полис, снёс бы все уровни, начиная с Дна до Бриллиантовых дорог включительно. И вот против такой жути и вышел один из предков, сойдясь с ней на кулачках.

Понятное дело, без живицы и эго не обошлось, просто чары стекали с аватары как вода, хоть и были огнём. Зелёным, что характерно, да и вообще, как я смог понять, эго его ничем от Бажовского не отличалось, а цвет глаз изменился после ранения от какого-то сильного духа, захлѳстывающего тела. Отбиться предок сумел, в том числе и из-за наличия Игниса, но получил такую особенность. А вот как его ипокатастима после оказалась далеко на востоке, было тем ещё вопросом, требующим тщательного исследования. Но я пока в это не совался, ограничившись просмотром поединка, и не пожалел об этом. Крошечный по сравнению с противником Бажов бил кулаками, заставляя тело каменное аватары идти волнами, словно это вода. Камни трескались и осыпались, образуя целые горы, по которым фиолетовоглазый скакал саранчоидом и бил и бил, не чувствуя усталости. И

в итоге запинал аватару, прорвавшись через бесчисленные слои непробиваемой брони и вырвав ядро. Даже живица не могла бы помочь, не будь его тело усилено Игнисом, так что я смирился с изменениями. Ну и наутро получил по шапке от Ольги Васильевны, каким-то образом узнавшей, что я не спал ни минуты. Но это была приемлемая жертва.

Чем больше я узнавал об возможностях Игниса, тем больше мне нравилось им владеть. Зелёное крылышко оказалось настоящим кладезем знаний, сохраняя не только воспоминания прошлых владельцев, но и много такого, о чём я бы никогда сам не догадался. Рецепты зелий, устройство волшебных анжинерных машин, начертания печатей, секреты создания оптокриптографических книг и ещё многое, многое другое. Можно сказать, я лишь слегка отщипнул с краешка, а что хранилось в глубине, даже не представлял. Хотя вру, кое-что мне уже стало понятно. Чем старше были воспоминания или иная информация, особенно относящаяся к древним эпохам, тем чаще всплывало название «Лукоморье» и имя Хозяйки. Судя по всему, именно она даровала Бажовым Игнис, направляла и контролировал их развитие, ведущее к одной только ей ведомой цели.

Обижаться на это смысла не было. Даже когда я намекнул об этом Хильде, она лишь пожала плечами. Демьяну так и вовсе говорить не стоило, он, как и все пришедшие из Тайного посада, почитал Хозяйку как Древо. А я что-то начал сомневаться. Нет, я признавал, что она сильна и могуча, но

вот на птицу с ветви Древа уже не тянула. Скорее на сильного и разумного аватара, преследующего свои цели. Мысли эти я, понятное дело, никому не высказывал, но решил как следует разобраться. И если её путь ведёт клан к пропасти... вот об этом я даже не думал, помня, что Игнис может читать мои мысли.

Однако в списке-меню было и много такого, что или не работало, выдавая надписи типа «сервер недоступен» или «отсоветует связь со спутником, проверьте соединение», или было мне совершенно непонятно. Вот что такое «Алиса» и почему я у неё должен что-то спрашивать? Судя по названию, это был какой-то дух, возможно, древние заставили его подчиняться, но теперь он явно или подох, или свалил на свой план. А жаль, было бы интересно поговорить. Или вот с этим «Тындексом» тоже. Этот явно татарин, их манера. Похоже, те, кто создал Игнис, были куда более сильными чародеями, чем мы, и ведали всеми секретами мира... только я так и не понял, под какую пистку должен что оплатить, чтобы продлить доступ к какому-то «Нетфликсу». И почему там красуется буханка чёрного хлеба с надписью «Колобок 12. Возвращение батона».

– Антон, не спи! – настойчиво дёрнула меня за рукав Катя. – Я всё понимаю, у тебя много дел с Игнисом, но сегодня ты должен выглядеть безупречно. Вот, примерь этот камзол. Не жмёт в плечах?

– Вроде нет. – Я повертелся и пару раз наклонился. – Нет,

точно не жмёт.

– Хорошо, снимай, – велела девушка. – Вчера чаровники принесли. Какая-то особая ткань, предварительно напитанная живой. Должна выстрел из пулевика в упор держать, да и чары из тех, что послабже будут.

– О как! – Я с уважением глянул на тонкий с виду камзол, украшенный вышивкой и клановой тамгой, по которому совсем не скажешь, что это броня. – Дело нужное! Чего они раньше тянули? Надо было давно уже в дело запускать.

– Очень дорого, – покачала головой жена. – Раньше это было неоправданно, но сейчас ты гораздо более ценен для клана, вот им и поручили сшить несколько костюмов из новой ткани. Так же твоя броня отправилась в мастерские на переработку. Правда, старейшина Демьян намекал, что тебя вообще не стоит в ближайший год выпускать из небоскрёба, но его Хильда посохом отходила. Говорит, глава должен быть воином и ничего не бояться, а если сидеть, как лилип под камнем, то это будет баба, а не князь.

– Правильно говорит. – Прятаться я не собирался. – Ты сама-то готова? Тебе, я надеюсь, платье из того же материала сделали?

– Это на самом деле очень дорого... – начала было Катя, но я перебил её, поймав за плечи и аккуратно развернув к себе лицом.

– Ты моя жена и носишь наших детей, между прочим, наследников престола Московского полиса. – Мне с трудом

удавалось говорить спокойно, но я не хотел волновать девушку в интересном положении, поэтому держал себя в руках. – Мне плевать, сколько это стоит, даже если надо отдать половину небоскрёба, мы это сделаем. Твоя безопасность превыше всего, мне не веришь, у Ольги Васильевны спроси. Поэтому я сейчас пойду и накручу хвост всем, кто сам до этого не додумался...

– Эта ткань не только дорогая, но и сложная в изготовлении, – улыбнулась вредина, явно довольная своей провокацией. – Платье для меня делают. Скоро будет готово. Сегодня я обойдусь и так, тем более что вряд ли кто-то попытается напасть на нас на Совете кланов. И дело даже не в том, что Бажовы отправляют целый отряд, да и гвардия уже поднята по тревоге. Люди устали от гражданской войны, хотят покоя. И сами разорвут любого, кто попытается снова начать резню. Да и ты же будешь рядом?

– Конечно. – Я не собирался отпускать девушку с тётей, пусть даже она и была официальной наследницей. – Сядешь рядом. А всем, кому это не понравится, я лично заткну пасть. Ножом, чарами или кулаком.

– Достаточно просто слова, – чмокнула меня в щёку Катя. – Хватит воевать. Всё, не мешай мне! И иди погуляй минут... часа два. Сейчас девочки придут помочь мне собраться. Во сколько выезд? В шесть? Тем более не мешай, осталось каких-то восемь часов, могу не успеть. Ты же не хочешь, чтобы меня все ждали?

По бриллиантовым дорогам ехал кортеж. Ехал нагло, ничуть не заботясь об удобстве других участников движения, но их и не было. Любые другие транспортные средства безжалостно останавливались гвардией Московского полиса, несмотря на чины и звания. Даже великие кланы стояли и ждали, пока мимо промчится череда тяжёлых паровиков, первый из которых был украшен «Меченосной девой», а вот на других красовалось ярко-зелёное крыло. Над ними то и дело мелькали фигуры чародеев, контролирующих территорию вокруг кортежа, казавшиеся крошечными по сравнению с паровиками. Но все, кто их видел, могли с уверенностью сказать, что их глаза отливали зелёным. По Московскому полису ехала княжна московская в сопровождении вынырнувших из ниоткуда, но быстро занявших самое высокое положение зеленоглазых бестий Бажовых. И многим это не нравилось, но сказать это в лицо никто не решался. Уж слишком жёстко Бажовы разбирались со своими врагами, а теперь и вовсе встали по правую руку от трона, забрав себе наследницу престола. И даже великие кланы решили не злить лишний раз огненных безумцев. Полис хотел мира, а что до Бажовых... не они первые, не они последние. Москва видела и взлёты, и падения, и кто знает, куда их заведёт нынешнее возвышение.

Глава 4

– Я не потерплю яловую бабу на княжеском престоле! – долбанул по столу кулаком Морозов. – Сейчас она, завтра Катька, а послезавтра кто? Бажовский выродок?!

– Когда ты Катерину сватал за своего сына, морозовский выродок на престоле тебя не смущал, – спокойно заметил князь Юшкин, снова занявший место председателя совета. – Но не будем уподобляться базарным бабам, кидаясь оскорблениями. Предлагаю вернуться к прежней повестке...

– Никакого возврата не будет! – повысила голос Ольга Васильевна, с лёгкостью перекрывая гомон собравшихся в Сенаториуме князей и их подручных. – Поиграли в демократию, и хватит! По праву наследования я объявляю чрезвычайное положение и отменяю выборы!

– Что?! – взвился с места князь Зверев. – Мы не потерпим самозванку на троне...

– Вы уже его потерпели, да не одного, а целый выводок! – грохнул об пол посохом верховный жрец Древа. – Довольно! Неужели вы не видите, мы на грани! Стену после титана так и не восстановили, гражданская война унесла не меньше десяти процентов населения полиса, по Москве шастают отряды казанцев и псковичей, банды режут людей почём зря, грабят, убивают и насилуют! Из катакомб лезут духи, каких ранее никто не видел, рвут простецов, режут, словно черви

корни Древа. А вы всё меряетесь, кто будет следующим князем?! Позор! Позор и анафема любому, кто посмеет открыть рот, в этом вам моё слово!

– Не по правде поступаешь, Владыка, – набычился Юшкин, тоже явно нацелившийся на освободившийся трон. – Юшкины это никогда не примут.

– Значит, будут изгнаны! – Ольга Васильевна сейчас выглядела как настоящая княгиня, гордая и недоступная. Поддержка верховного явно придала ей силы. Да и мы хоть и сидели отдельно, но являли собой серьёзную силу. К коалиции княжны примкнули многие колебавшиеся раньше, не говоря уже о малых кланах, замороченных садовниками и потерявших статус. Да, заседать в Сенаториуме они больше не имели права, но только как князья. А вот как чиновники могли находиться здесь и представляли довольно серьёзную силу. – Я повторяю, больше демократии не будет! Вот выберем-ся из этой ямы, выживем, тогда пожалуйста. Вспомним старые указы, пакты и распоряжения, а пока забудьте! И варианта у вас всего два. Или здесь и сейчас присягнуть мне на верность, или убраться из полиса. Выбирайте!

– Не жёстко? – Я слегка наклонился к Кате, сидящей рядом, так, чтобы слышали только она и Демьян, расположившийся позади нас. – Как бы это новую вспышку войны не вызвало.

– Нормально, – покачала головой девушка, напряжённо вглядывающаяся в расшумевшихся князей. – Такое уже бы-

вало. Восемьсот лет назад и четыреста. Тогда тоже было объявлено военное положение и выборы не проводились. К тому же на смену династии сейчас никто не пойдёт, а другого выбора не будет, если они тётю не примут. Дмитрий, чтобы его Уроборос сожрал, всех потрепал, и пусть те же Юшкины пострадали куда меньше, чем Морозовы, потери они всё равно понесли. К тому же гвардия за Ольгу...

– Да чего тут думать, права княжна! – рубанул рукой по воздуху один из генералов. – Мы не справляемся! Духи лезут, словно начался «Большой жор», а кланы словно забыли о своих обязанностях! Вот ты, Максим Потапыч, на трон метишь, а за последний месяц Юшкины ни разу на дежурство не вышли! Ни одной миссии не взяли!

– Мы на военном положении были! – подскочил с места уязвлённый князь Юшкиных. – Сами еле отбивались...

– Значит, и престол московский не для тебя! – резюмировал верховный жрец, подтверждая мою догадку о том, что эта сцена была тщательно срежиссирована. – То же скажу про Зверевых. Коли с трудом себя оберечь можете, не дело на трон лезть.

– Мы и не претендовали, – тут же съехал с темы Зверев. – Я лишь хотел, чтобы власть досталась достойнейшей.

– Вот она и досталась. – Сказано это было скорее грустно, чем зло. Глава клана Огнёвых, прямая наследница самого Еремея Пожарского, сгинула ещё в том достопамятном заседании, когда Дмитрий захватил власть. То ли попала под

шальной удар, то ли кто специально прирезал, сейчас уже концов было не найти, но чародеи такой силы просто так не умирают, так что лично я склонялся ко второй версии. Причём грешил на Юшкина, ему сильная конкурентка была как кость в горле, а вот Ольгу Васильевну с сумасшедшим Дмитрием он за особую преграду не считал. – Но красиво, ничего не скажешь. Сразу двух конкурентов вышибли одним махом.

– Это я придумала! – не смогла не похвастать Катерина. – Как канцелярские крысы к тётке на поклон притащились, я их в оборот и взяла. Подняли список взятых миссий, а там такой сюрприз. У меня сразу созрел план, а тётка его одобрила. Правда, я не собиралась привлекать верховного жреца, но так даже лучше вышло.

– Не буду спорить. – Я кивнул, не отрывая взгляда от главы Морозовых. – Слушай, тебе не кажется, что дядя Дашки какой-то странный?

– Кроме того, что он полный псих? – подняла бровь девушка. – Да нет, вроде не кажется. Но я его плохо знаю. А что с ним не так?

А я и сам не мог сказать, что именно не так. Просто Игнис почему-то подсветил фигуру главы Морозовых, как и ещё нескольких человек в зале. Причём чародеев среди них почти не было, трое морозовцев и ещё пара, кого я не знал. Медведевы вроде и кто-то из совсем мелкого клана. Больше всего помечено было слуг, незаметными тенями шнырявших между рядов, обслуживая глав кланов и их приближённых.

ных. Но при этом ни чародеи, ни простецы не выказывали никакой угрозы, ну, если не брать во внимание истерику Морозова. И среди клановых никто за горло не хватался, хотя вся пища и напитки тщательно проверялись перед подачей. Короче, я так и не понял, чего Игнис возбудился, а сам он пояснять свои действия не спешил, ограничившись короткой строчкой: «Фиксируется активность маркеров КЩ-13». И понимай как знаешь.

– Итак, я жду! Каково будет решение совета?! – не дала мне ответить Ольга Васильевна, решившая дожать князей. – Я слушаю, господа!

– Не будем превращать собрание в фарс. – С места тяжело поднялся Громов. После смерти Хельги он заметно постарел, но во взгляде по-прежнему ощущалась сила. – Кто против, может прямо сейчас покинуть Сенаториум. Даю им три минуты. Все оставшиеся прямо здесь и сейчас присягнут новой княжне. Тяжёлые времена требуют тяжёлых решений, но самое главное, они требуют единства. И я лично готов сегодня пожертвовать частью своих свобод, чтобы другие поколения московских чародеев смогли жить. Кто не готов – советую уходить, потому что я за будущее своих детей буду драться, не щадя живота.

Я выглядел расслабленно, но на самом деле именно сейчас был максимально напряжён, выбрав цель и готовясь атаковать при малейшем признаке опасности. Понятное дело, что выступление Громова было согласовано, и точно так же, как

я, остальные члены нашей коалиции были готовы вступить в бой. Один раз мы уже упустили момент, больше не хотелось, тем более что именно сейчас, в этот самый момент, решалась наша судьба. Пан или пропал. Объединимся мы или полис погрязнет в пучине гражданской войны. Понятное дело, что и клановые дружины, и гвардия, и остатки «Семицветья», прибежавшие к Ольге Васильевне каяться и проситься на службу, тоже были готовы атаковать небоскрёбы ренегатов. В частности, вокруг морозовского и юшкинского было стянуто кольцо бойцов.

В этом изрядно помогли Жорины, не простившие бывшим союзникам наглого ограбления своих складов. Сейчас глава их клана демонстративно уселся подальше от Морозова, вызвав волну пересудов, но на фоне остальных событий ссора старых союзников не выглядела такой уж необычной. В последние месяцы распадалась и не такие союзы, бывшие кровные братья вцеплялись друг другу в горло, друзья предавали, гильдии распадалась, а кланы теряли статус. Так что изменение в окружении Морозова отметили, но не более. А зря. Жорин был настроен очень серьёзно, весь бизнес его клана был построен на продаже нужной полису химии, и наглое ограбление изрядно ударило по карману Жориных.

Пауза затянулась. Князья переглядывались, не решаясь ни поддержать Громова, ни выйти, как он советовал, но, перед тем как задержка стала совсем неприличной, на ноги поднялся глава великого клана Шустовых. Во время борьбы за

власть он оставался в стороне, не примкнув ни к Дмитрию, ни к Ольге Васильевне, став, по сути, центром консолидации всех, кто остался нейтральным. Сам по себе клан Шустовых был весьма силён как чародеями, так и экономически. Водники с весьма интересным эго, позволяющим менять химический состав жидкостей, они были страшными противниками, превращая кровь врагов в чистый алкоголь. И не надо смеяться. Это только кажется весело, по факту же, достаточно совсем небольшой дозы, чтобы расправиться даже с очень сильным чародеем. Алкоголь – штука коварная.

Кроме боевой мощи такое эго весьма помогало и в мирной жизни. Фактически Шустовы монополизировали производство алкоголя и оттяпали изрядную долю на рынке лекарств и алхимии. Особенно последней, потому что в основе многих декоктов и коктейлей лежал именно чистый спирт. И чем выше качество и меньше примесей, тем лучше. А Шустовы качество гарантировали.

Понятное дело, что активность такого человека привлекла всеобщее внимание, а учитывая, что Шустов выражал мнение всех нейтралов, сейчас фактически решалась судьба полиса. И Максим Анисович, глава клана Шустовых, это прекрасно понимал, поэтому не спешил. Поднявшись, он обвёл взглядом Сенаториум, задержавшись на Юшкове и Морозове, и неожиданно подмигнул мне, отчего внутри у меня сначала всё сжалось в комок, а потом резко отпустило. Похоже, мы победили.

– Прав Саша. Ой, как прав. Будем по одному, сломают нас, как прутья, но, собранные в один пучок, попробуй сломай. Я не хотел влезать в эту свару между роднёй, не хотел и во власть лезть. Не хотел и не делал. Думал отсидеться, переждать. Но по всему выходит, не вышло. – Шустов повернулся к замершей Ольге Васильевне. По слухам, ему было за две сотни лет, и он имел право называть главу Громовых Сашей. Как и остальных чародеев, находящихся в этом зале. – Я хорошо знал твоего отца и деда, девочка. Дел они натворили и плохих, и хороших. Но единственное, за что им всё прощалось, они никогда не отделяли себя от полиса. Жизнь города была их жизнью, кровь – их кровью. Ты плоть от плоти Юсуповых, наследников линии Святогора. Да, другие на твоём месте, может, справились бы лучше, но кем мы будем, если начнём своей памятью швыряться? Так что правь, девочка, трон твой по праву. В том моё слово!

– Благодарю, дядя Гриша. – Ольга Васильевна степенно поклонилась Шустову и вдруг лучезарно улыбнулась. – И за вазу простите. Это я её тогда разбила и на Димку свалила.

– Да я знаю, – махнул рукой старый князь, усаживаясь. – Всегда знал. Ох и егоза ты была в детстве, никаких розог не хватало. Но сейчас смотри, сама розог не жалеи! Клань, они же как дети, с ними по-другому нельзя. Пока по заднице как следует не дашь, не поймут.

– Да вы все с ума посходили! – не вытерпел, вскочив на ноги, Морозов. – Ладно этот старый хрыч, уже одной ногой

в Ирии, но вы-то должны понимать, что сажать над собой глупую бабу – это полный идиотизм?! Чего она направит?! Какие законы примет?! Юбки чтобы все носили?! Или ещё чего?! Не бывать такому! Морозовы против! А что до того, чтобы выгнать нас из полиса, то приходите! Все или по одному, места на кладбище хватит на каждого!

Круто развернувшись, Морозов отшвырнул попавшегося на пути слугу, отчего бедняга пролетел почти половину Сенаториума, и, громко топая, вышел за дверь. При этом я уже был готов атаковать, но Ольга Васильевна покачала головой, отпуская восставшего главу. Так-то оно правильно, с точки зрения дипломатии, мол, видите, не тирана на трон посадили и не диктатора. Можете иметь своё мнение, отличное от большинства. Но, как по мне, лучше бы Морозова прибили. Уж слишком много крови мне испортила эта семейка. И даже заключённый вроде бы мир ни на что не влиял. Но, к сожалению, моего мнения никто не спрашивал.

– Пусть идёт, – словно прочитал мои мысли Шустов. – И людишек своих от «Ледяной горы» ты бы убрала. Мишка – дурак, но он – это не все Морозовы. Дай им самим разобраться, а уже если начнут озоровать, тогда накажи.

– Убрать войска от резиденции Морозовых, – ничуть не стесняясь собравшихся, распорядилась княжна. – Оставить наблюдателей, пусть докладывают обо всех перемещениях боевых сил клана. Ещё кто-то хочет покинуть Сенаториум? Нет? Тогда владыка, остальное оставляю на вас.

– Встаньте достойные! Вознесём молитву Древу и Дриаде Евфросинии, покровительнице Москвы за то, что у нас появилась княжна! – выступил вперёд московский верховный жрец Древа. – Помолимся же, чтобы правление её было долгим и безоблачным, чтобы не коснулся нас Жор, чтобы Уроборос и черви его не осквернили город наш!

Присяга затянулась на несколько часов. Формально, главы кланов не обязаны были приносить её именно сейчас, ведь венчания на княжество ещё не было, но любого умника, рискнувшего влезть с подобным вопросом, ждал бы весьма неласковый приём. Гораздо важнее было продемонстрировать единство власти и поддержку её кланами, для чего от бюрократии отказались. Не совсем, конечно, когда работа княжеских столов восстановится, все документы будут оформлены как нужно, но сейчас было достаточно свидетельства Первожреца.

Здесь же Ольга Васильевна, точнее, великая княжна московская Юсупова Ольга Первая отдала первые распоряжения, а именно, восстановить дежурства клановых чародеев, провести зачистку Дна и катакомб от духов, ускорить ремонт стены и усилить патрулирование полиса. Мародёров, шпионов, рейдовые группы из других полисов или посадов дозволялось уничтожать без суда и следствия.

Это было логично и ожидаемо, но имелся нюанс, а именно, меня никто от миссий не освобождал. И об этом мы уже говорили с Ольгой Васильевной. Мне придётся идти, чтобы

не прослыть фаворитом. Нет, оно понятно, что от этого никуда не деться, но одно дело, когда просто говорят, а другое – когда могут ткнуть пальцем, заявив, мол, вы предъявили претензию Юшкину, а сами потакаете Бажовым. Начинать правление с такого было серьёзной ошибкой, так что в ближайшие пару дней я планировал отправиться в рейд по Дну. На Совете клана эту миссию признали наиболее подходящей, где и нарваться нельзя было, и при этом принести реальную пользу полису требовалось. Я как раз раздумывал, кого именно взять, когда Катя дёрнула меня за рукав.

– Не могу больше. – Девушка виновато улыбнулась. – Проводи меня в туалет, пожалуйста.

– Конечно. – Я поднялся, подавая знак, чтобы нас пропустили. – Идём.

К нашему уходу отнеслись с пониманием, всё же нельзя заставлять глубоко беременную женщину долго сидеть на одном месте. Даже если она сильная чародейка и поддерживает себя и ребёнка живицей. Физиологию никто не отменял, так что мы спокойно вышли из зала, нырнув в служебные коридоры вслед за слугой, указывающим путь. Это только кажется, что Катя должна была знать все проходы, раз выросла в Кремле. Кремлёвская Твердыня была огромной, куда больше обычных клановых небоскрёбов, возвышаясь над ними словно горный пик. И выучить карты всех уровней жизни бы не хватило даже самым сильным чародеям.

Конечно, Катя могла бы сходить и одна, охрана никуда не

делась, но меня всё ещё нервировали подсвеченные слуги, поэтому я решил сопровождать её сам. И ничуть не удивился, когда в санитарном помещении нас встретили пятеро слуг, все как один с метками. Они явно нас ждали и, едва за нашими спинами захлопнулась дверь, принялись изменяться. Ну, если это можно так назвать, по факту же их ломало и корёжило, превращая простецов в жутких тварей. Бывшие слуги обзавелись когтями, клыками, на руках появилось несколько новых суставов, а глаза вспыхнули странной красной радужкой, но не как у чародеев, подающих живицу в глаза, а словно бы кольцом, будто внутри появилась небольшая лампочка.

В целом ничего необычного или опасного я пока не видел, но и атаковать не спешил, потому что Игнис вдруг выдал пояснение, мол, происходит активация носителей КЩ-13, и они преобразованы в рабочие особи КЩ-Р452/74. А ещё от них явно разило эманациями аспекта Смерти. Прямо как в тот раз, когда по полису прошла волна этого аспекта, чуть не убившая Дашу. И у меня было сильное подозрение, что одно напрямую связано с другим.

– Антон? – Спрятавшаяся у меня за спиной Катерина не понимала, почему я не атакую, хотя ситуация казалась прозрачной. – Ты чего?

– Извини, всё нормально. – Я улыбнулся жене. – Просто хотел понять, что происходит. Я быстро. – К этому моменту слуги уже закончили метаморфозу и словно по команде рванули нам навстречу. Я не знаю, что дёрнуло меня вместо ба-

нального пламенного «хлыста» или «огненного шара» гаркнуть: – Стоять!

«Производится попытка перехвата контроля. Попытка не удалась, попытка не удалась, попытка не удалась, попытка удалась, попытка не удалась. Повторить?»

Я с удивлением отметил, как один из монстров вдруг застыл на месте, в то время как остальные продолжили атаку и наравались на мой удар. Пламенный клинок с лёгкостью располовинил всех четверых, заставив кровь вскипеть, что добило бывших слуг. А вот последний, только что стоявший смирно, вдруг скрутился, почернел и взорвался миллионом чёрных брызг. Я прикрыл нас огненным щитом, спалив всю разлетевшуюся гадость и не дав ей попасть на беременную девушку, но интересовало меня больше не это, а очередное сообщение Игниса.

«Контур контроля КЩ активировал самоуничтожение особи. Перехват не удался. Рекомендуется активировать защиту».

– Что это было? – Катя вышла вперёд, разглядывая погибших. Активности те уже не проявляли, да и что обычный человек, пусть и изменившийся, может сделать с чародеем? – Никогда о таком не слышала. Если духи вселяются в кого-то,

всё равно требуется время, чтобы изменить тело, а тут буквально за секунды всё произошло.

– Скорее всего, подселение произошло раньше. – Мне тоже было очень интересно, что происходит, от этого зависела безопасность моей семьи. – А сейчас случилась активация. Интереснее другое, это была ловушка конкретно на нас или на любого, кто сюда войдёт? Что? Почему ты так на меня смотришь?

– Твои глаза. – Катя даже отступила на шаг, но всё же удержалась. – Они светились так же, как у этих несчастных. Только не красным, а голубым. А сейчас погасли.

– Интересно. – Я прочитал появившуюся надпись о деактивации модуля контроля и всерьёз озадачился. – Что-то мне подсказывает, что я только что вляпался в историю. Но это может подождать. Гораздо важнее вопрос, ты здесь пойдёшь в туалет или другой поищем, без дохлых слуг?

Глава 5

– Итак, миссия зачистки. Ваша задача пройти по Дну и верхнему уровню канализации. Конкретный район и квадрат указан в сопроводительных бумагах каждой руки, постарайтесь не ошибаться. – Чиновник «Отдела распределения и фиксации миссий» выглядел измотанным. Оно и понятно, работы им привалило копать не перекопать, а ведь при распределении миссий требовалось учесть кучу факторов. Например, нас, чародеев деревянного ранга, в канализацию вообще не должны были пускать. Но других вариантов просто не было. – Убивайте всех духов, которых встретите. В катакомбы не суйтесь, туда пойдут более опытные команды. И главное, фиксированного количества духов, которых нужно уничтожить, нет. Но это не значит, что можно отсидеться в кабаке и сдать миссию...

– Вы за кого нас принимаете?! – взвился один из незнакомых мне чародеев, вроде бы Галыгин или Голыгин, я особо не прислушивался. Таких мелких гильдий была масса, они постоянно появлялись и исчезали, и запоминать каждого, никакой памяти не хватит... если, конечно, не обратиться к Игнису. Но мне было лень. – Я вызываю вас на дуэ...

– Закрой пасть. – А вот этого я знал. Видел на Совете князей. Юшкин-младший, то ли племянник, то ли ещё кто, но явно приближённый к главе клана, там он старался не отве-

чивать, зато здесь держал себя так, будто был единственным клановым в округе. Правда, ко мне не лез. И правильно делал, хоть устраивать свару я не планировал. — Человек делает свою работу. Можешь меня вызвать, я с удовольствием оторву тебе голову.

— Или меня, — подал голос кто-то из младших Шустовых. Их на раздаче миссий было аж трое, каждый со своей рукой, но держались они куда более скромно, чем Юшкин. — Продолжайте, Селивёрст Матвеевич. Давайте уже заканчивать, и приступим к делу.

— Да, конечно. — На чиновника выпад Голыгина особого впечатления не произвёл, возможно, по причине крайней усталости. — Собственно, я уже всё сказал. Длительность миссии — одни сутки. Вся информация имеется в выданных вам бумагах. Можете приступать, и храни вас Московская дева.

— Идём. — Я кивнул своим, одним из первых направляясь к выходу. Перед нами тут же образовался коридор. Толкаться плечами с главой клана зеленоглазых бестий никто не желал, даже спесивый Юшкин. Боятся — значит, уважают. — Я знаю дорогу. Пробежимся или паровик поймает?

— Пробежимся. — Егор, вошедший в мою руку вместе с Тимуром, Василием и Сыгилом, уже неплохо изучил город, поэтому даже не задумывался надо ответом. — Так быстрее будет, чем кружить по уровням.

— Тоже так думаю. — Я поправил один из ножей, подпрыг-

нул пару раз, окончательно убеждаясь, что всё сидит как следует и не собирается вываливаться, и махнул рукой. – Пошли, чародеи! Покажем этим духам мать Кузьмы!

– Кстати, давно хотел спросить, почему у вас в Москве все обещают показать эту самую мать, но сами её никогда не видели? – Бежать и разговаривать опытному чародею было совсем несложно, а мы уже считались практически ветеранами. Даже Сыгил и тот прекрасно держал темп, крутил головой по сторонам и заодно решил прояснить мучающий его вопрос. – Она вообще кто? Дух или человек? И какого Кузьмы она мать?

– Не знаю. – Честно говоря, я никогда этим вопросом не задавался, поэтому Сыгил сумел застать меня врасплох. – Думаю, скорее всего, сам Кузьма был сильным чародеем, ну, типа Святогора Тимирязьева или кого-то из наших предков. А матушка у него была ещё сильнее. И когда Кузьма погиб, она начала за него мстить, поэтому такое выражение и появилось.

– А я слышал другое, – влез Егор, как всегда, не сумевший промолчать. – Дескать, Великий жор начался, как раз когда открылись врата на этот план, и оттуда вышел аватара хаоса по имени Кузьма. И сгинуть бы человечеству, что чародеям, что простецам, но нашлась женщина, что пожалела аватара и усыновила его. Тогда он забрал её с собой и закрыл врата, и с тех пор никто о плане хаоса ничего не слышал, но поговорка осталась.

– Да бред, – отмахнулся Сыгил. – План хаоса. Ты бреши, бреши, да меру знай.

– И ничего я не брешу! – набычился Егорка, привыкший, что все вокруг прислушиваются к его словам. – Так оно и было!

– Точно! – Тимур с Василём тут же встали на сторону кореша-атамана. – Егор дело говорит! А ты не знаешь, так не лезь!

– Затихли все! – пришлось мне разнимать спорщиков. – Чего разгалделись?! По сторонам смотрите, а то примут нас, как детей. А что до матери Кузьмы, то я скорее на стороне Сыгила. И не потому, что мы с ним давно дружим, просто если бы план хаоса реально существовал, об этом было бы известно. Но я лично об этом ничего не слышал, а меня учат на совесть, уж поверьте. Да и вас самих тоже. Не припомню, чтобы на учёбе у нас в клане сэкономили.

– Это да. – Парни грустно кивнули. По их мнению, можно было учиться и поменьше, а тренироваться побольше, но старейшины были неумолимы и вбивали знания в головы молодых со всей ответственностью. – Ты прав. По-любому бы кто-то что-то слышал.

– Ну вот. – Тим ловко перепрыгнул с опоры на опору и нырнул в открытый проём лестницы. – Так, собрались! Начинаем работать!

Мы находились ещё на третьем ярусе Таганского района, но отсюда шёл прямой ход до самого Дна, поэтому стоило

быть настороже. Наличием охраны из местных наёмников я не обольщался. Мало того что чародеев среди них не было, максимум недоучки с едва развитым ядром, которых любой более-менее сильный дух заломает, так ещё они за деньги чёрта лысого пропустят. Я это точно знал, нахаловские иногда ходили в рейды к вокзалу на верхние ярусы как раз через этот вертикальный проход. Нас, естественно, никто останавливать не стал, но возвращаться этим путём не стоило. Информацию о нашем появлении наверняка продадут за это время всем, до кого дотянутся.

– Ну что, добро пожаловать домой. – Я бурчал себе под нос, натываясь на знакомые места. – Стоп! Слушать меня! Я уже говорил, но повторю. Мы в Нахаловке. Если у Дна есть задница, она именно здесь! Я взял этот участок, потому что неплохо его знаю. Ваша задача – быть начеку. Всегда! Тут нет безопасных мест, нет мирного населения. Любой, самый мелкий засранец сунет железяку в бок за одну нашивку с наших костюмов. А за сухпай разделает на части. И я не про духов! Поэтому ещё раз, внимательно смотрим по сторонам. Если сомневаемся – кидаем нож или чары. Потом ещё одни, и только после этого проверяем. Да, я знаю, что вы это знаете, но повторить будет не лишним. Готовы? Ну, с Древом и дриадами его!

Нахаловка словно вымерла, но я точно знал, что за нами наблюдают из каждого тёмного угла. Война внутри полиса, разборки кланов, безвластие, нашествие титана и прочее

многих лишили крова над головой, и эти люди нашли прибежище на Дне или в верхних ярусах катакомб. Тем более что зимой здесь было довольно тепло, хоть со светом имелись серьёзные проблемы. Слишком много световодов оказалось повреждено, а чехарда с князьями не позволила заказать у Шнуровких ремонт или замену. Но, кроме людей, были и те, кто пришёл сюда в поисках добычи.

– Там! – Я ткнул пальцем в сторону мусорной кучи, и туда тут же улетел метательный нож Егора. А раздавшийся писк подтвердил, что «рыцарь Бажовых» не зря считался лидером поколения. – Вася, достань его! Остальным бдеть!

– Чуть что, сразу Вася. – Парень хоть и ворчал, но понимал, что среди нас он самый защищённый, поэтому спокойно разворошил мусор, найдя жертву ножа Егора. – Лилип! Только... какой-то странный. Никогда не видел лилипов с такими клыками.

– Потому что ты на летучках спишь. – Я без какой-либо брезгливости подхватил невесомое тело недочеловечка, оттянув ему губы, щёлкнул по когтям, выросшим на добрый пяток сантиметров, и, выдернув нож, выкинул тушку обратно в мусор. – Во вчерашней сводке по полису было об их появлении. Шухер! Круговую оборону занять! Работаем точно, по площадям бить осторожно! Если подожжём свалку, половина полиса выгорит!

В следующий момент нас захлестнула волна лилипов, лезущих, казалось, из каждой щели. И их было столь много,

что улица, ближайшие переулки и даже стены зданий оказались погребены под живым ковром пищащих тварей. Окажись на нашем месте кто-то другой, эта живая волна вполне могла и захлестнуть неопытных чародеев, но, к сожалению для лилипов, мы были Бажовы. Выжигать нечисть было в нашей крови!

В пять сторон от нашей руки ударили огненные струи, выжигая всё живое на своём пути. Мёртвое, впрочем, они тоже выжигали, оставляя лишь скрюченные в жуткой агонии тела. Бажовское эго не давало шансов ни духам, ни монстрам. И это было замечательно.

– Прикройте меня! – Я шагнул назад, скрываясь за тут же сомкнувшимися спинами товарищей, и принялся быстро складывать ручные печати, ориентируясь по появляющимся картинкам. – Три, два, один! Пыльца пламенных цветов! Активация!

Эти чары я нашёл в Игнисе и поначалу не придавал им значения, но тётка Мрафа быстро вправила мне мозги. И пусть на отработку времени почти не было, у Игниса имелась функция помощи, проецирующая очередность печатей прямо перед глазами. Оставалось лишь соблюдать последовательность и не ошибаться, хотя было у меня подозрение, что и с этим Игнис мог помочь. Но отдавать контроль над своим телом я никому не собирался.

Из моих ладоней, развёрнутых вверх на поднятых руках, начали сыпаться искорки. Крошечные, словно малень-

кие светлячки или пыльца чародрева, растительного монстра, иногда встречающегося в Зелёной зоне. То тоже обильно засыпает всю территорию своей пылью, отравляющей любого, кто её вдохнёт, но мои искорки работали по-другому. Порхая по воздуху, каждая из них притягивалась к живому лилипу, падая прямо на голову. И прожигала черепок твари, уничтожая мозг. А этих искорок было много. Очень много. Ничуть не меньше, чем стая изменённых лилипов, атакующая нас.

Пыльца пламенных цветов и создавалась для борьбы с многочисленными, но слабыми противниками. Искорки в буквальном смысле притягивались к живице духов и монстров, выжигая её напрочь. Всё же Бажовы были древним кланом, и секретов у них накопилось огромное количество, в том числе по использованию эго. Чем я и воспользовался, разом выкосив почти всех атаковавших нас лилипов. Жалкие остатки кинулись прятаться в мусоре и забиваться обратно в щели, откуда выползли, но это не помогало. Сияющие зеленью искорки настигали беглецов, без жалости уничтожая главных вредителей полиса, а я подумал, что хорошо бы с этими чарами провести профилактику всего «Игдрасиля». На всякий случай.

– Ну ты даёшь, командир! – Тимур, уже давно переставший поливать улицы пламенем, уставился на меня с восхищением. – Не зря ты князем стал, ой не зря! Как узнал, что они сейчас кинутся?!

– Не расслабляемся! – Мне нечего было ответить парням, поэтому я поступил как настоящий командир, а именно, выписал профилактических люлей, отшибающих все вопросы. – Ещё ничего не закончилось!

На самом деле лилипов в округе больше не было. А если и были, то обычные, трусливые, мелкие человечки, прячущиеся в норы при любой опасности. На них мне было плевать, а вот других, изменившихся, мне подсветил Игнис с уже знакомой припиской: «КЩ-2546/4 бис». Так что я особо не удивился, когда нас атаковали, и успел подготовиться. Но возникало всё больше вопросов, как именно Игнис их определил и что значит это самое «КЩ»? Впрочем, ещё ничего не закончилось. Ещё когда я начал чаровать «цветы», передо мной появилась очередная надпись. И на этот раз она давала шанс получить хоть какие-то ответы.

«Обнаружен источник управляющего сигнала типа “КЩ”. Установлено местоположение с точностью до 200 метров. Для увеличения точности приблизьтесь к источнику сигнала».

– Работаем! – Раздумывать было некогда. Если я потеряю этот самый источник, вовек себе не прощу, пусть даже пульсирующее красное пятно располагалось где-то под землёй. Бажовы мы или нет? А значит, нам ли бояться катакомб? – За мной! Боевой ордер, я в центре!

Если командир отдаёт приказ, остальная рука не рассуждает, а выполняет. Вот и парни мгновенно перестроились, сорвавшись с места, стоило мне махнуть рукой, задавая направление. Мы вихрем пронеслись по Нахаловке. Мимо промелькнул мой бывший детдом, заброшенный, с заколоченными окнами. Я сделал себе пометку узнать, что здесь произошло, но останавливаться не стал и повёл руку привычным путём. Рыночная площадь, где мы хлестались с васьковскими и я завалил Сидора-Валялу, тоже была пуста, но в окрестных домах слышалось шевеление. Местные уже были в курсе, что на Дно явились чародеи, и попрятались. Правильно сделали. Если бы не источник сигнала, я бы не поленился нанести визит буграм, устроившим себе развлечение из побоища малолеток. Хотя шансы на то, что после стольких лет там остался кто-то знакомый, были минимальны.

Позади остался и кабак, где я подрабатывал вышибалой. Вот в нём жизнь бурлила, и даже наше появление не смогло напугать желающих залить за воротник. Впрочем, в остальных кабаках тоже было полно народу, да и бордели не пустовали. Их как бы даже больше стало, на стенах некоторых домов я заметил красные фонари, которых раньше не было. Хотя чему удивляться? Каждый выживал как мог, а проституцию совсем недаром называли древнейшей профессией.

Но сегодня наш путь лежал мимо прибежищ продажной любви, да и, если честно, заглядывать сюда стоило, только если твёрдо решил лишиться носа или чего-нибудь ещё. У

местных дам с низкой социальной ответственностью можно было намотать такой букет, что даже живица с заразой не справится. Недаром я за те годы, что провёл в детдоме, даже не посмотрел в их сторону. А парней, если будут спрашивать, потом просвещу. Сейчас же нам надо было в один из дальних закутков, где находился спуск в канализационный коллектор.

Его давно присмотрели жители Дна для комфортного спуска в катакомбы, и между бандами регулярно происходили стычки за контроль над данной территорией. Да, это было опасно, из глубины мог приползти кто угодно, но при этом чрезвычайно выгодно. Даже если просто собирать плату за проход, можно озолотиться, а уж если запускать свои команды, таскающие сизый мох или там бледную шляпницу, прибыль возрастала в разы. Недаром даже сейчас возле входа тёрлось человек восемь быков, встретивших наше появление угрюмыми взглядами, но не покинувших свой пост.

– За мной. – Я на бандитов внимания обращать не стал, сразу двинувшись ко входу, а вот Сыгил притормозил.

– Антон, ты уверен? – Бывший казанец изучал карты района и прекрасно знал, что данный коллектор уходил гораздо глубже, чем предписывалось нам миссией. – Это риск...

– Князь сказал своё слово! – тут же вылез вперёд Егор, как всегда, безупречный в своём рыцарском амплуа. – От нас требуется лишь безукоризненно исполнить его приказ!

– Ша базару! – Я прекрасно знал, что за этим последует.

Эти двое сцеплялись не раз и не два, к счастью, только языками. Точнее, на тренировках парни знатно мутузили друг дружку, но в рамках правил. – Идём вниз. Миссию закончим по возвращении. Сейчас гораздо важнее найти источник разразы, чем бегать за каждым отдельным лилипом.

– Твоё слово, княже. – Вот теперь кивнули все четверо, мигом подобравшись, и тем не менее Сыгил оставил за собой последнее слово. – Но нашим весточку передать надо.

– Передадим. – Я тут же отстучал по браслету комбинацию сигналов, обозначив, что ухожу из зоны миссии, и заодно вызвав подкрепление. А то мало ли. Мы, конечно, уже были далеко не дети, но кто знает, что нас ждало в катакомбах. Лучше подстраховаться. – Сделано. Идём дальше, наши догонят. И готовьтесь. Сегодня мы щедро напоим Уробороса. Зажжём так, что дриадам в Ирии жарко станет.

Глава 6

С прошлого раза, когда я бродил по канализации, она сильно изменилась. Не внешне, но там, где раньше водились странные желеобразные твари, способные сожрать даже судота, теперь обитали люди. В каждом закутке можно было наткнуться на обустроенную лёжку, откуда на залётных чародеев пялились детские глаза. Да, в канализации было опасно, но холод убивал надёжней зубов монстров, а если не соваться в катакомбы, опасность была не так и велика. Другой вопрос, сколько продлится эта идиллия. Было у меня подозрение, что не так долго и большое количество раненых людей, пострадавших от нападений изменённых лилипов, это подтверждало. А пока мы бежали по подземным коридорам, перепрыгивая каналы с нечистотами, приближаясь к одному лишь мне ведомой цели.

– Антон, ты уверен, что нам нужно идти глубже? – Даже Егор, этот идеальный рыцарь Бажовых, засомневался, когда мы оказались у отнорка, ведущего в глубины катакомб. – Наше задание не предусматривает...

– Я иду вниз, – оборвал я разговоры, обводя взглядом бойцов своей руки. – Идёте вы со мной или нет, решайте сейчас. Неволить никого не стану.

– Мы идём! – поспешил прояснить свою позицию Егор, испугавшийся, что я его сейчас турну. – Словно князя – за-

кон!

– Глубоко заходить не станем, – успокоил я парней. – Просто разведаем. Если сиг... следы ведут вниз, вернёмся за усилением. На убой я вас не поведу, но... понимаете, надо!

– Раз надо, тогда веди, – вздохнул Сыгил, надеющийся, что, если уж даже Егор засомневался, то есть вероятность, что мы повернём обратно. – Твоя воля – наше дело.

– Погнали! – Я тоже не хотел рисковать попусту, но азарт захлестнул меня горячей волной. Да и Игнис оказался куда полезнее, подсвечивая детали, оказавшиеся в моём поле видимости, на которые я сам не обратил бы внимания. Это не говоря о его возможностях обнаружения тех странных чудищ. Короче, у меня было ощущение, что всё пройдёт как надо. – Держитесь ближе. Если что, атака по моему указанию.

Последнее было не лишним. Пару раз Игнис обозначил тех же судотов, скрывающихся на глубине, сам я даже и не понял, что за тени притаились на дне, настолько хорошо они сливались с окружающим пейзажем. По-хорошему стоило их шугануть, но люди и так вели себя осторожно, к воде по одному не ходили, а среди самодельных пик, ножей, топоров и молотов нередко мелькали пружинники, а кое-где и пулевика, так что твари мало не покажется, вздумай она высунуться на поверхность. Конечно, всегда есть вероятность гибели зазевавшегося обалдуя или самонадеянного глупца, но тут уж ничего не поделаешь. Такова жизнь.

А вот в катакомбах людей уже не было. На самом деле они закончились ещё на втором ярусе канализации. Соваться в глубь дураков не было. Одно дело укрыться от мороза, переждать время, другое – сложить голову во тьме подземелья. А со светом тут были большие проблемы. Даже изредка встречающийся светящийся мох не спасал, к тому же он жался к берегам каналов, а вот сухие отнорки, пещеры, штольни и выборки оставались тёмными, словно нутро Уробороса. Так что даже чародеям, не владеющим специальными чарами, сюда соваться не стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.